

Если бы это был Юй Ли из прошлой жизни, он, наверное, уже потерял бы голову и не знал бы, что ответить. Но нынешний Юй Ли, прошедший через интриги и борьбу в доме маркиза, каким образом испугаться из-за нескольких слов? Он поспешно прикинулся недоумевающим и невинным:

— Почему наложница Чжао так говорит? Юй Ли не понимает, зачем другим знать, что в Доме Юй плохо обращаются со мной? Если это разойдется, репутации Дома Юй будет нанесен вред. Юй Ли тоже принадлежит Дому Юй, зачем мне делать то, что ударит по мне самому? К тому же, разве Дом Юй когда-нибудь плохо обращался со мной? Мысли наложницы Чжао Лир действительно не понимает.

Этим он намекнул, что наложница Чжао судит о других по себе. Увидев, что старая госпожа Юй хмурит брови, глядя на неё, наложница Чжао покраснела и едва сдержалась, лишь с натянутой улыбкой произнесла:

— Я просто так сказала. К тому же, почему третий молодой господин одет в такую нищенскую одежду?

Услышав это, Юй Ли покраснел, с обидой посмотрел на старую госпожу Юй и, слегка дрожащим голосом, сказал:

— Бабушка, позвольте объяснить. Одежда, которую прислала матушка, действительно хороша, и внук тоже хотел бы её надеть, но размер не подходит, и выглядит это нелепо. Монахи в храме сказали, что появляться перед бабушкой в такой одежде — еще большее неуважение, лучше выбрать чистую и подходящую одежду, чтобы выглядеть бодро, да и бабушке будет приятно... Одежду, которую прислала матушка, Лир очень любит, он аккуратно сложил её и убрал, подождет, пока эта износится, тогда и переоденется...

Затем он снова взглянул на наложницу Чжао и, всхлипывая, сказал:

— Наложница Чжао, что, вам не нравится Лир? Почему вы говорите, что Лир нищий? Если Лир нищий, то кто тогда отец, матушка и бабушка?

Наложница Чжао говорила, не думая. Юй Ли — родной внук Ли-ши, если он нищий, значит Ли-ши — старая нищенка. Услышав это, наложница Чжао сразу поняла, лицо её побелело.

Юй Ли плакал, но краем глаза наблюдал за выражением лица наложницы Чжао и думал: «Хорошо, что мне всего тринадцать лет, я еще маленький, так что плакать не стыдно, и играть получается легко, иначе, возможно, не смог бы продолжать!»

— Наложница Чжао, ты правда преуспела, сравнив нашего драгоценного третьего молодого господина с нищим. Твои Юй Чи и Юй Янь — родные братья Лира, они тоже нищие? — с насмешкой сказала Цю-ши из второго дома.

Старая госпожа Юй, услышав это, сразу стала недовольна и набросилась на наложницу Чжао:

— Глупая вещь, ты в Доме Юй уже больше десяти лет, как можешь быть такой невоспитанной? О третьем молодом господине смеешь говорить? Иди и перепиши «Женские заповеди» десять раз, и пока не смей выходить из своей комнаты!

Наложница Чжао тут же замолчала, боясь даже вздохнуть.

Цинь-ши, стоящая рядом, тоже была на неё раздражена и хотела сгладить ситуацию, но старая

госпожа уже обратилась к ней:

— И ты тоже, не можешь даже одежду сшить как следует. Как я могу доверить тебе управление таким большим Домом Юй?

Услышав об управлении Домом Юй, Цинь-ши сразу стала очень почтительной и, улыбаясь, извинялась:

— Это моя ошибка, я так занялась делами, что голова кругом, из-за чего Лир и пострадал. Я сейчас же закажу сделать несколько новых костюмов получше, и они точно подойдут Лиру!

Юй Ли, достигнув цели, решил не затягивать и сказал старой госпоже Юй:

— Бабушка, не сердитесь, пожалуйста. Лир вернулся, чтобы проявить сыновнюю почтительность к вам, а не чтобы вас злить. Если вы из-за меня испортите здоровье, как же мне тогда жить?

Старая госпожа Юй улыбнулась:

— Хороший ребенок, не твоя вина, это всё те, кто говорит и делает неправильно. Ладно, ты, наверное, устал, иди отдохни. Пусть Фэн Ань отведет тебя и устроит, а к обеду приходи ко мне поесть вместе.

— Хорошо, бабушка. — Юй Ли поклонился старой госпоже Юй, затем обратился к Цинь-ши и Цю-ши:

— Матушка, тетя, Лир откланивается.

Сказав это, он попятился на несколько шагов, затем повернулся и вышел.

Выходя, он улыбнулся... Впервые он увидел в глазах Цинь-ши досаду и злость. Но она это заслужила, и это только начало.

Посмотрим, что будет дальше!

Жилище Юй Ли в этой жизни не изменилось, это всё та же западная комната в юго-западном дворе, напротив — комнаты Юй Чи и Юй Яня, а обращенная на юг комната — это жилище старшего сына Юй Чжанцы, Юй Сюаня. По сравнению с ними, жилище Юй Ли было самым худшим: фэншуй плохой, да и свет, и вентиляция — тоже.

Однако Юй Ли не обращал на это внимания. Он вместе с Чжисюэ убирал вещи. Около полудня он услышал звонкие голоса мальчиков... Юй Ли узнал их сразу — это были голоса близнецов наложницы Чжао, Юй Чи и Юй Яня. Видно, домашняя школа закончилась, и они вернулись.

— Кто это там говорит? — с недоумением спросил Чжисюэ.

— Это мои два младших брата, зовут Юй Чи и Юй Янь, их родила наложница Чжао. — Юй Ли успел сказать это, как голоса приблизились, и он увидел двух мальчиков лет одиннадцати-двенадцати в лазурной одежде, стоящих у двери его комнаты и с любопытством заглядывающих внутрь.

В прошлой жизни Юй Ли не раз слышал от них прозвище «метла» и терпел их издевательства, поэтому не испытывал к ним никакой симпатии. Он продолжил убираться, не обращая на них внимания. Чжисюэ, видя, что Юй Ли их игнорирует, тоже опустил голову и занялся своими

делами.

— Эй! Ты тот самый Юй Ли-метла? — крикнул один из них.

Юй Ли продолжал игнорировать, занимаясь уборкой.

Увидев, что Юй Ли не реагирует, тот же мальчик продолжил:

— Ты точно метла, наложница сказала, что ты, как проклятие, приносишь несчастья отцу, матери и всей нашей семье, тебе и не следовало возвращаться, вали обратно в храм!

Второй мальчик тоже стал смеяться:

— Метла! Метла без матери!

Чжисюэ, видя, что Юй Ли остается равнодушным, не смог сдержаться и хотел заступиться за него, но Юй Ли потянул его за рукав и взглядом показал не горячиться. Чжисюэ лишь зло посмотрел на тех двоих и перестал обращать на них внимание.

— Брат! Этот слуга на меня злы глазит! — с раздражением указал младший брат Юй Янь на Чжисюэ. — Совсем без правил, давай его проучим!

Старший брат Юй Чи повертел глазами, и на его милом лице появилась злая улыбка:

— Где твоя рогатка? Доставай, мы же только что собрали много семян камфорного дерева, как раз попробуем!

— Верно! — сказал Юй Янь, опустив голову, достал рогатку из кармана.

Юй Ли сначала не злился, он прожил две жизни и не стал бы ссориться с двумя детьми, но когда они посмели попробовать свои силы на Чжисюэ, он тут же разозлился и холодно сказал:

— Если вы посмеете сделать это, я устрою вам ту же участь, что и вашей наложнице Чжао!

Услышав это, оба растерялись, переглянулись, не понимая, что он имеет в виду.

— Вы еще не знаете? — на губах Юй Ли появилась насмешливая улыбка. — Ваша наложница Чжао сказала неподобающие слова перед бабушкой, и теперь бабушка посадила её под домашний арест.

— Что? — Близнецы синхронно переглянулись, затем Юй Янь фыркнул на Юй Ли:

— Сегодня мы тебя пощадим! Брат, пойдём! — Сказав это, они вместе ушли прочь.

Чжисюэ, увидев, что они ушли, не выдержал:

— Почему они такие противные! Возраст маленький, а сердца такие злые, совсем не похожи на молодых господ из богатого дома, даже деревенские дети воспитаннее. — Затем со злостью добавил:

— Хорошо, что я с тобой пришел, иначе они бы тебя точно обидели!

Юй Ли улыбнулся, его красивое лицо озарилось улыбкой:

— Поэтому видишь, не все, кто родился в богатстве, имеют хороший характер. Некоторые люди могут быть злее обычных. — Улыбка постепенно исчезла, он стал серьезен:

— Чжисюэ, у нас сейчас в доме нет опоры, мы пока не можем вступить с ними в прямой конфликт... Если они же пожалуются первыми, нам это не поможет.

Чжисюэ подумал и согласился, понимая, что только что был слишком горяч, но потом снова засомневался:

— Но ты так просто будешь позволять им тебя оскорблять? Называют тебя «метлой», еще и твою мать обижают, такие малыши, а уже умеют в самое сердце бить...

<http://bllate.org/book/16593/1516318>